

— Те люди отправились за Семицветным глазурованным камнем? — Лу Сяофэн все еще не мог понять. Хотя Семицветный глазурованный камень и был бесценным, но обычные воры вряд ли были бы настолько глупы, чтобы так открыто пытаться его украсть.

Гао Мэнлай, очевидно, заметил его недоумение и заговорил:

— Они отправились туда, пока я был в затворничестве, заблудились на горе и попали в цветочный лабиринт, защищающий Семицветный глазурованный камень.

Лу Сяофэн вдруг понял:

— Вот как.

— Я недавно вышел из затворничества и сразу же услышал о случившемся с Сяо Лю, — взгляд Гао Мэнлая стал вдруг острым, он пристально смотрел на Лу Сяофэна. — Я как раз собирался отправиться в Сяньхэ, чтобы разобраться во всем, но на подножии горы встретил их. Они сказали, что это вы, великий герой Лу, отправили их туда.

Лу Сяофэн почесал голову:

— Я сам был в трудной ситуации и не хотел с ними связываться, поэтому просто рассказал им, как избавиться от яда.

Гао Мэнлай усмехнулся:

— Давно слышал о великом герое Лу, и действительно, вы оправдываете свою славу умного человека. И убийц, и яд — все можно свалить на других.

Улыбка Лу Сяофэна на мгновение замерла. Он взял чай, который подал слуга, и спокойно сказал:

— Ну что ж, ну что ж.

Гао Мэнлай проигнорировал чай, который ему налили, и прямо заявил:

— Я приехал сюда из-за смерти Сяо Лю. Слышал, что вы, великий герой Лу, тоже здесь расследуете дело. Надеюсь, мы не будем мешать друг другу. Что касается Двенадцати Изяществ, я не буду это обсуждать.

Лу Сяофэн едва заметно нахмурился:

— Владыка Гао будет расследовать в одиночку?

— Естественно, — Гао Мэнлай взял меч. — Дела горы Лянчун нельзя доверять другим. Не беспокойтесь, великий герой Лу.

С этими словами Гао Мэнлай просто взял меч и ушел, его разноцветные одежды развевались на ветру, создавая впечатление настоящей грации.

— Ха-ха! — Юй Си, сидя напротив, громко рассмеялся, чуть ли не хлопая по столу.

— Чему ты смеешься? — Лу Сяофэн посмотрел на него.

— Рад видеть, как ты попадаешь впросак! — Юй Си поманил слугу. — Принесите нам завтрак

на двоих, и порции должны быть большими, иначе не заплачу!

...

Лу Сяофэн поднялся наверх — почему Хуа Маньлоу еще не встал?

Гао Мэнлай, одетый в свой уникальный наряд, вышел из гостиницы и стал настоящей мишенью для взглядов жителей Сянхэ. Однако место, куда он направился, оказалось неожиданным.

В агентстве охраны «Пинъань» последние дни готовились к похоронам Бу Саньдао, и все были заняты. Когда Гао Мэнлай вошел, управляющий протер глаза, явно недоумевая — неужели он пришел устроить скандал?

Ведь среди белых одежд всех присутствующих его разноцветный наряд выделялся слишком сильно.

Лу Сяофэн стоял у входа в гостиницу, подбрасывая в руке два серебряных слитка, а маленький нищий что-то шептал ему, прикрывая рот.

— Ты говоришь, он пошел в агентство охраны «Пинъань»?

— Точно, я сам видел, как он туда зашел.

— И что потом?

— Что потом? — нищий украдкой взглянул на серебряные слитки. — Господин Лу, вы ведь сказали только следить, куда он пошел, а не за тем, что он там делает.

— Ладно, — Лу Сяофэн спрятал слитки в руке. — Иди, продолжай следить!

— Эй, а можно сначала получить оплату? — нищий схватил его за рукав.

— Разве я уже не дал тебе? — Лу Сяофэн высвободил рукав и погладил свои усы.

Нищий поспешно ощупал карманы — ха, действительно, деньги уже были у него. И с радостью, держа в руках серебряные слитки, он продолжил слежку.

— Зачем ты послал нищего следить за Гао Мэнлаем? — вышел Хуа Маньлоу, настоящий изящный молодой человек. Лу Сяофэн скривился — неужели для того, чтобы посмотреть на это, нужно было так наряжаться?

— Просто им нечем заняться, я дал им возможность заработать, — Лу Сяофэн говорил с видом человека, который легко расстается с деньгами, совершенно не замечая, что перед ним стоит сын самого богатого человека в Цзяннани.

— Если глава братства нищих узнает, как вы стараетесь для их развития, он непременно вас поблагодарит, — Хуа Маньлоу рассмеялся.

— Естественно! — Лу Сяофэн поднял бровь. — Он еще должен мне десять кувшинов хорошего вина, в следующий раз я их заберу!

— Не буду тебя задерживать, я иду слушать оперу, — Хуа Маньлоу покачал головой и пошел прочь.

— Может, я с тобой? — Лу Сяофэн оживился.

— Нет уж, лучше займись своими делами, — Хуа Маньлоу взглянул на дверь.

— Лу Сяофэн! — раздался мягкий, но гневный окрик.

Лу Сяофэн с кислым лицом обернулся и увидел, что на пороге стоят толстый и худой сыщики, смотрящие на него с угрозой.

Хуа Маньлоу, будучи «очень преданным другом», оставил место сыщикам и отправился в театр. Сегодня там ставили «Песню Игуан», оперу о героях и красавицах, перемешанную с национальной враждой и ненавистью, захватывающую и трогательную.

Юй Си сегодня не пошел. Он один сидел у окна, положив ноги на стол и задремав. Слуга несколько раз пытался его уговорить, но безуспешно. Непонятно, что это за привычка такая.

— Лу Сяофэн, вы обещали помочь нам раскрыть дело, а что с прогрессом? — хриплый голос худого сыщика звучал не слишком четко, но его мрачное лицо говорило само за себя.

Толстый сыщик надул щеки и сердито смотрел — утром пришлось спешить, и завтрак пропустили, это просто возмутительно!

— Я все еще расследую, — Лу Сяофэн вздохнул, пытаясь придумать, как отделаться от этих двоих.

— И что вы уже выяснили? — худой сыщик настойчиво спросил.

— Много чего, — Лу Сяофэн облокотился на стол. — Но пока вам это объяснить не смогу, дайте мне еще пять дней.

— Пять дней? — толстый сыщик округлил глаза. — Вы уже расследовали пять или шесть дней, а начальник дал нам всего десять. Если вы возьмете еще пять, то, может, вы потом сожжете правду и отправите нам?

Лу Сяофэн рассмеялся:

— Но сейчас враг не действует, что я могу сделать?

Действительно, с тех пор как он начал расследование, в окрестностях столицы больше не было следов того вора цветов. Если бы не череда неприятностей в Сянхэ, великий герой Лу действительно оказался бы в тупике, не зная, что именно расследовать.

— Так что вы предлагаете? — толстый сыщик упер руки в бока, его мягкий живот слегка вжался. — Мы что, должны повесить объявление, чтобы он снова совершил преступление?

— Эй...! — Лу Сяофэн хлопнул в ладоши, одобрительно посмотрев на него. — Ты знаешь, это действительно может сработать!

Затем он взял толстого сыщика за руку и повел наверх:

— Давай обсудим, как лучше составить текст, чтобы быстрее выманить змею из норы?

Худой сыщик наполовину вытащил меч, но потом вложил его обратно и пошел на кухню за двумя тарелками печени.

Сегодня был редкий солнечный день. Юй Си лежал с закрытыми глазами в теплых лучах солнца, перевернулся и снова заснул. Его длинные и густые ресницы слегка дрожали, а на его вечно немом лице губы шевелились, словно он видел во сне изысканные блюда и редкие вина.

Появление толстого и худого сыщиков не вызвало большого ажиотажа в городе, ведь Сяо Лю погиб в Храме Бога Земли за пределами города, и власти не распространяли эту информацию, ожидая прибытия людей с горы Лянчун. Будет ли это разборка в мире боевых искусств или обычное ограбление, решится позже. Что касается дела вора цветов, жители Сяньхэ о нем даже не слышали, так как последние месяцы они были заняты подготовкой к фестивалю цветов и не находили времени на слухи из столицы.

Однако днем произошло событие, которое привлекло внимание жителей Сяньхэ, и его обсуждение почти сравнялось с утренней оперой «Песня Игуан».

— Турнир Цветов для сватовства? — Хуа Маньлоу, вернувшись из театра, был удивлен.

— Что? У тебя есть еще цветы для участия? — Лу Сяофэн переодевался.

Толстый сыщик был обжорой и, как цыпленок, рассыпал крошки печенья по всему столу.

Хуа Маньлоу покачал головой:

— Белый Линлун — это то, что я привез из Цзяннани, собирался подарить девице Линлун из монастыря Трех Бессмертных, это единственный цветок.

— Тогда зачем ты взял его для участия? — Лу Сяофэн недоумевал.

— Фестиваль цветов в Сяньхэ довольно известен, раз уж я здесь, как могу просто так уйти?

Лу Сяофэн положил в рот дольку мандарина и скривился от кислоты, придерживая щеку:

— По-моему, тебе лучше было подарить его девице Линлун, это было бы более уместно.

Хуа Маньлоу улыбнулся:

— В другой раз еще будет возможность.

...

Великий герой Лу снова взял кусочек ароматного печенья и положил в рот — почему сегодняшний мандарин такой кислый?

— Лу Сяофэн, мы сделали, как ты сказал! — толстый сыщик ворвался в комнату и, увидев, что Лу Сяофэн ест, сразу загорелся, подошел ближе и спросил:

— Вкусно?

Авторское примечание:

Завтра экзамен — пожалуйста, не провалитесь! ●□●!! Боже экзаменов, защитите своего бедного слугу □(□o□)□

<http://bllate.org/book/16229/1458112>